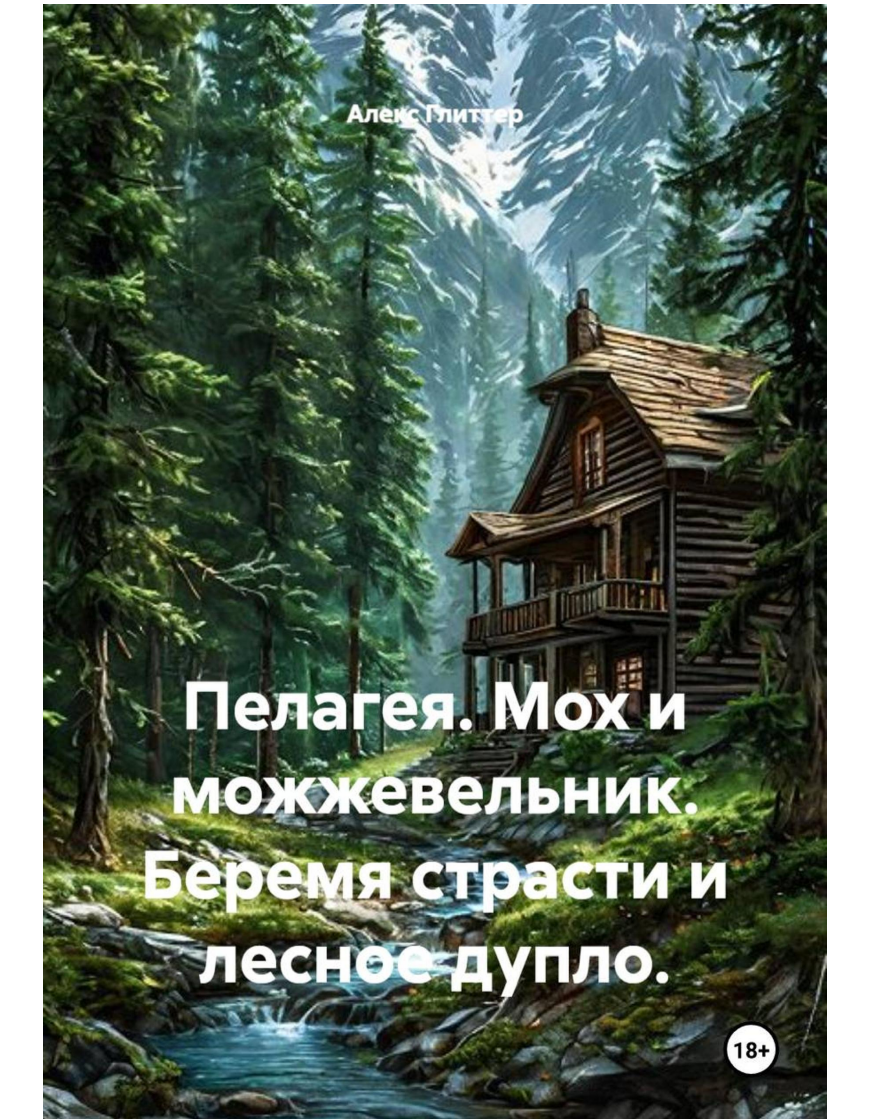

Алекс Глиттер

**Пелагея. Мох и
можжевельник.
Беремя страсти и
лесное дупло.**

18+

Алекс Глиттер
Пелагея. Мох и можжевельник.
Беремя страсти и лесное дупло.

<https://litres.ru/74359003>

SelfPub; 2026

Аннотация

Произведение отсылает нас в таёжный тупик, в таежную чащобу, где происходит таинственный замес и половодье чувств главных героев этого уникального творения. Произведение держит в напряжении до самого конца, а экзотика и дух чувств и мыслей делает читателя иным человеком.

Алекс Глиттер Пелагея. Мох и можжевельник. Беремя страсти и лесное дупло.

Последние сорок километров были грунтовкой. Автобус трясло, подбрасывало, кидало из стороны в сторону. За окном тянулась тайга — бесконечная, тёмная, живая. Кедр. Ели. Берёзы. И небо над ними — низкое, тяжёлое, цвета парного молока.

Вероника прижалась лбом к стеклу. Голова гудела. Тело ныло. Три пересадки. Двенадцать часов в дороге. И вот — Кедровый Пад. Посёлок на краю мира. Сорок дворов. Один магазин. Одна церковь. И женщина по имени Пелагея, которая прошла пешком половину России и двадцать лет жила одна в тайге.

Зачем Вероника ехала к ней? Она и сама не знала точно. Вернее — знала, но боялась признаться.

Два года назад Вероника потеряла мать. Не просто потеряла — мать ушла. Тихо. Во сне. Сердце остановилось, и всё. Вероника узнала через три дня. Три дня мать лежала одна в квартире, а Вероника была на конференции в Казани. Три дня.

После этого что-то сломалось. Не снаружи. Внутри. Вероника продолжала работать — она была психологом, вела частную практику, писала статьи. Но внутри образовалась пустота. Тихая. Холодная. Как комната, из которой вынесли всю мебель.

И вот, листая старые газеты в архиве областной библиотеки, она наткнулась на заметку. Короткую. В три абзаца. «Странница Пелагея прошла пешком от Соловков до Алтая. Живёт в тайге. Говорит, что вера спасла её от смерти не единожды».

И Вероника подумала: мне нужно к ней. Мне нужно услышать, как кто-то пережил одиночество и не сломался. Как кто-то шёл тысячи километров и не потерял себя. Как молиться, когда не веришь. Как дышать, когда нечем.

Автобус остановился. Вероника вышла. Воздух ударил в лицо — чистый, холодный, пахнувший хвоей и дымом. Солнце было низким, тёплым, золотым. И тайга вокруг стояла огромная, тихая, вечная.

Она была на краю мира. И впервые за два года ей не было страшно.

Дом, который ей сняли, стоял на краю посёлка. Бревенчатый. Крепкий. С резными ставнями и печью. Хозяйка — полная женщина в платке — сказала: «Живи, сколько надо. Дрова в сарае. Вода в колодце. А если что — к Даниле иди. Он рядом. Поможет».

Данила жил через два дома. Вероника увидела его в пер-

вый же вечер. Он колол дрова во дворе. Высокий. Широкоплечий. В расстёгнутой рубаше, из-под которой виднелась загорелая кожа. Топор взлетал и падал. Взлетал и падал. И каждый удар отдавался у неё внизу живота тёплым, неуместным толчком.

Она не хотела смотреть. Но смотрела. Как двигаются мышцы спины. Как пот стекает по шее. Как он откидывает со лба тёмные волосы. Как напрягаются предплечья. Как белеют костяшки на топорнице. Как он разводит плечи после удара — широко, свободно.

Тело реагировало раньше головы. Честно. Просто. Без спроса.

Он обернулся. Глаза цвета тёмного мёда. Тёплые. Внимательные. Посмотрел на неё без удивления. Словно ждал.

— Новая? — спросил. Голос низкий. Хрипловатый. Как треск поленьев.

— На несколько недель. Приехала к Пелагее.

Он воткнул топор в колоду. Вытер руки.

— К Пелагее-страннице? — В его голосе было уважение. И нежность. — Она живёт в восьми километрах отсюда. Вверх по реке. Пешком — часа два. Я провожу.

— Спасибо. Завтра.

— Завтра, — кивнул он. — Меня Данила зовут.

— Вероника.

Он улыбнулся. Просто. Тепло. И у неё внутри что-то дрогнуло. Тихо. Как струна, которую тронули пальцем.

Утром они пошли. Данила шёл впереди. Вероника — за ним. Тропа вилась вдоль реки, через кедровый лес, мимо поваленных стволов и зарослей папоротника. Пахло хвоей, грибами, тёплой землёй.

— Давно вы здесь? — спросила Вероника.

— Три года. Приехал из города. Устал. От бетонных коробок, которые проектировал. От жены, которая хотела правильную жизнь. От себя.

— А теперь?

— Теперь колю дрова. Хлеб пеку. С Пелагеей чай пью. Живу.

Он обернулся. Посмотрел на неё. И в его взгляде было что-то, от чего у Вероники перехватило дыхание. Не интерес. Не любопытство. Узнавание. Словно он видел её настоящую. Ту, что пряталась за дипломом и правильными словами.

Она отвела глаза. Сердце билось слишком быстро.

Они шли ещё час. И вот — избушка. Маленькая. Бревенчатая. С крестом на коньке крыльца. С огородом, на котором росли репа, лук, картофель. С дымом из трубы. А у крыльца — посох. Деревянный. Гладкий. Отполированный тысячами километров. Посох странницы.

На крыльце сидела женщина. Старая. Очень старая. Но прямая. С ясными глазами. В тёмном платье. С платком на голове. С медным крестом на груди. На ногах — стоптанные башмаки. Словно она только что пришла. Или собиралась

уйти.

Пелагея.

Она увидела их и не удивилась. Словно ждала. Словно знала.

— Пришли, — сказала она. Голос был тихий. Ровный. Живой. — Садитесь. Чай поставлю.

Избушка была крошечной. Печь. Лавка. Иконы в красном углу — старые, тёмные, с окладами из меди. Лампада горела. Тихо. Ровно. Пахло воском и ладаном. На стене висела карта. Старая. Бумажная. С пометками. С линиями. С крестиками. Путь. Тысячи километров.

Пелагея налила чай. Травяной. Горячий. С мёдом. Вероника пила и чувствовала, как тепло разливается по телу.

— Вы одна здесь? — спросила Вероника. — Двадцать лет?

Пелагея кивнула.

— Здесь — двадцать. А до этого — тридцать лет в дороге. Шла. От Соловков до Алтая. От Валаама до Кижей. От Оптиной пустыни до Дивеево. Пешком. С посохом. С молитвой. Тридцать лет.

— Зачем?

Пелагея посмотрела на неё. Ясные глаза. Глубокие. Живые.

— Искала. Не место. Не монастырь. Себя. Искала то место внутри, где тихо. Где нет страха. Где нет пустоты. Шла и шла. И молилась. И слушала. И вот — нашла. Здесь. В тайге. В

тишине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.